

Сов. культура, 1966, 11 июня

ДЛЯ НЕ НАПИСАННОЙ пока еще истории Чечено-Ингушского национального театра имени Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова характерна взаимопроникающая связь культуры русского и других народов нашей многонациональной страны с культурой Чечено-Ингушской республики.

Первые ростки чечено-ингушского национального театрального искусства прослеживаются с того времени, когда для укрепления полусамодеятельных сил в середине тридцатых годов в братскую Грузию была послана на учебу группа молодежи.

Грузинский Театр имени Руставели и его мастер Сандро Ахметели, заведующий литературной частью Ия Кантария и многие другие отдавали все силы воспитанию чечено-ингушской молодежи.

...Первые самостоятельные студийные спектакли. Первые успехи и неудачи.

Поначалу Чечено-Ингушский театр ставил переводные грузинские пьесы: «Анзор», «Латавра», «Храбрый Кикила», пьесы классического репертуара.

Затем появляется и своя национальная драматургия: пьесы Саида Бадуева «Красная крепость», «Женитьба Цазбы», «Судьба чабана», «Золотое озеро».

Из произведений, принадлежащих его перу, в театре и сейчас идет переведенная на языки многих братских республик пьеса «Петимат».

Постепенно в национальной драматургии намечается сдвиг. Появляются пьесы, связанные с современностью, с активным решением острых, давно назревших проблем.

Так, высокую оценку получила комедия директора национального театра и драматурга, народно-

ПЛОДЫ ВЧЕРАШНЕЙ ЗАВЯЗИ

го артиста Чечено-Ингушской АССР Абдуллы Хамидова «Падение Бож-Али» (по-чеченски «Бож» — это предводитель козлов, козлиный вожак).

«Падение Бож-Али» играют и в столице республики, и в аулах. Спектакль этот стал поистине «красной строкой» сезона. На него приходят целыми семьями, приезжают из далеких аулов.

Одну из главных ролей — знахарки Маймы — сатирически ярко играет представительница старшего поколения театра народная артистка Чечено-Ингушской АССР А. Исаева. Образ, подобный русской Бабе-яге с клюкой, созданный актрисой, разоблачает знахарство и показывает его крах в современных условиях Советской Чечено-Ингушетии.

Разоблачительно-остро, с элементами гротеска лепит образ спекулянта Сутарби ярко-комедийный мастер, заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР А. Дениев.

Дядя Бож-Али — Абубешир — неисправимый проповедник родовых обычаев. Эту небольшую роль играет один из старейших актеров театра заслуженный артист РСФСР Я. Зубайраев.

Представители школы старшего поколения театра вносят в спектакль особый национальный колорит. Их отличает характерно-национальная пластика движений и жестов.

Говоря об актерских удачах спектакля, нельзя не сказать и о молодых актерах — выпускниках Ленинградского театрального института, играющих центральные роли в этом и многих других спектаклях. Это и образ комсорга и зоотехника колхоза Рам-

зана в исполнении Ю. Идаева, и жены Бож-Али — Зулай (Зульфия Вагдулова).

Сложен и противоречив характер главного героя комедии Бож-Али М. Давлетмирзаева. С одной стороны, это хороший парень, воплощающий в себе некоторые типические черты своих сверстников. С другой — человек, который долго и мучительно не может освободиться от груза родовых, бытовых правил и установлений.

От картины к картине автор комедии, ее главный герой и все действующие лица подготавливают и осуществляют «падение» Бож-Али, которое скорее можно было бы назвать «прозрением». «Отрекаясь от старого мира», Бож-Али гневно отвергает услуги Маймы, разрывает с дядей Абубеширом, а в песне-призыве зовет своего истинного друга; дорогую и милую ему Зулай.

Интересны в спектакле и массовые сцены. Так, например, картина обряда народной вечеринки создана настолько правдиво, что кажется, будто мы находимся в одном из домов аула.

Думается, что национальному Чечено-Ингушскому театру удастся сохранить и продолжить линию творческого слияния различных по возрасту, школам и направлениям актеров в едином ансамбле, ищущем решения больших и насущных задач времени в специфических, конкретных условиях.

Вл. ПОЛТАВЦЕВ.